

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ВОЛЬТЕРА

Бальзак выпивал в день до тридцати чашек крепчайшего кофе. Дюма обожал носить яркие жилеты. Бомарше был секретным агентом. Вольтер, как известно, до конца дней любил чечевичную похлебку...

О великих людях прошлого мы хотим знать все, даже самые малые, незначительные подробности их биографии. И в этом нет ничего дурного, обывательского, но при одном-единственном условии, если за частной жизнью великих писателей, поэтов, художников мы можем увидеть их великую деятельность, их славные дела, их немеркнущий гений — одним словом, все то, что и сделало их великими, навсегда оставив в памяти благодарных потомков.

Французский шестисерийный телефильм, названный его авторами — сценаристом Клодом Брюле и режиссером Марселем Камю — не без лукавства — «Дьявол во плоти» (ну кто из зрителей не «клонет» на такое интригующее название), явил нам во плоти не дьявола, а живого Вольтера. И не только того хрестоматийного старца, портрет которого великолепно написал Пушкин:

«...с плешивой головой,
С очами быстрыми, зеркалом
мысли зыбкой,

С устами, сжатыми наморщенной
улыбкой».

Но и того молодого Франсуа-Мари Аруэ — пылкого любовника, честолюбивого царедворца, друга Ришелье и Фридриха II, вечного скитальца и изгнанника, защитника угнетенных и богатого вельможу, который прожил жизнь, богатую столькими приключениями, что им может позавидовать любой романтический герой «плаща и шпаги». Фильм не замер в благоговейном восторге перед «великаном своей эпохи», а сочными, яркими мазками смело живописал неистовство и ум, лукавство и нежность, силу и слабость «некоронованного короля Европы». Мы узнали и полюбили человека по имени Вольтер и вместе с ним вновь окунулись в блистательный XVIII век, век напудренных париков и блестящих камзолов, обнаженных плеч придворных красавиц и блеска версальских

балов, роскошных карет и плавных менизетов, — кстати, уже не раз виденных на экране. Но мы забыли — благодаря создателям телебиографии Вольтера — другой XVIII век — век крестьянских восстаний, хлебных бунтов, стачек лионских ткачей, век, который закончился взрывом французской буржуазной революции. Да, безусловно: готовили ее деятели французского Просвещения и их старейшина — Вольтер, первыми бросившие вызов феодальному гнету и мракобесию католической церкви, но и народ французский был отнюдь не безвольным статистом на сцене Истории. К сожалению, на экране его роль сведена до аплодисментов создателю бессмертного «Кандида», поставившего его в домашнем театре. Народ не то, чтобы безмолвствует, но очень бегло, иллюстративно «страдает» под палками кюре и палача. Может быть, поэтому знаменитое вольтеровское: «Раздавите гадину!» — страстный и гневный антиклерикальный ло-

зунг, оборачивается в картине лишь проходным эпизодом победы над кюре, избившим крестьянина. «История занимается людьми, даже и великими, только потому, что они имели важное значение для народа или человечества, — писал Добролюбов. — Следовательно, главная задача истории великого человека состоит в том, чтобы показать, как умел он воспользоваться теми средствами, какие представлялись ему в его время; как выразились в нем те элементы живого развития, какие он мог найти в своем народе».

Думается, что, увлекшись показом частной жизни Вольтера, авторы ввели нас в его дом, но, увы, не сумели ввести нас в его кабинет, в творческую мастерскую писателя и философа.

Создатели «Дьявола во плоти» заканчивают свой рассказ о Вольтере в точном соответствии с его биографией. Мертвый «контрабандист свободы» контрабандно покидает Париж, что-

бы не «быть выброшенным на свалку, как бедная Лекувьер». Но мне по душе другой финал этой жизни, состоявшийся через тринадцать лет после смерти Вольтера. В дни революции 1791 года прах великого сына Франции, перед тем как навсегда быть похороненным в Пантеоне, был привезен на развалины Бастилии. Восставший народ начертал на катафалке такие слова: «Поэт, философ, историк, он вызвал мощный подъем человеческого разума, он подготовил нас к свободе».

И если после фильма вам захочется прочитать повести, трагедии, памфлеты Вольтера и вы поразитесь громаде раздумий, ярости чувств, простору пера, раздолью фантазии, грозной меткости слова, звучащего и сегодня на редкость современно и живо, то считайте, что пять летних вечеров, проведенных вами у телеэкрана, потрачены не напрасно.

С. ПЕТРОВ.

Тр 49
29 июля, 1984